

Влияние рождения ребенка на трансформацию личности и самооценку женщины: сравнительный анализ замужних и незамужних матерей

Собинова Анастасия Владимировна

Аспирант,

Российская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15;
e-mail: kardiakos@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования, посвящённого анализу влияния рождения первого ребёнка на трансформацию личности женщины и динамику её самооценки в зависимости от брачного статуса. На основе современных отечественных и зарубежных работ обосновывается положение о том, что материнство выступает критическим жизненным событием, кардинально перестраивающим самосознание, систему ценностей, жизненные планы и личностную идентичность женщины. Выделяются специфические психологические задачи раннего материнства, связанные с освоением новой социальной роли, перераспределением ответственности внутри семьи и перестройкой образа «Я». Эмпирическое исследование проведено на выборке 280 женщин в возрасте от 22 до 45 лет, имеющих первого ребёнка в возрасте от одного до пяти лет. Выборка была разделена на две равные группы: замужние матери ($n = 140$), состоящие в официально зарегистрированном браке, и незамужние матери ($n = 140$), воспитывающие ребёнка без супружеского партнёра. В исследовании использовались: Шкала самооценки Розенберга, опросник статусов личностной идентичности (по Дж. Марсии в адаптации для российской выборки), Опросник жизненной осмысленности (Д.А. Леонтьева), авторская методика диагностики типов материнского поведения и развёрнутая социодемографическая анкета с блоком открытых вопросов о субъективно переживаемых личностных изменениях. Применились методы описательной статистики, независимого t -критерия Стьюдента, корреляционный и множественный регрессионный анализ, а также качественный контент-анализ открытых ответов. Результаты показали, что рождение ребёнка инициирует глубокие личностные трансформации в обеих группах, однако характер и интенсивность этих изменений различаются. Замужние матери демонстрируют более высокие и стабильные показатели глобальной самооценки, более выраженную достигнутую идентичность и постепенное повышение жизненной осмысленности, связанной преимущественно с укреплением семейных ценностей и партнёрства. Незамужние матери чаще испытывают колебания самооценки в первые годы после родов, однако демонстрируют усиление автономности, социальной ответственности и субъективной взрослости, что в дальнейшем сопровождается ростом жизненной осмысленности, основанной на переживании

собственной силы и способности самостоятельно справляться с трудностями. Установлено, что супружеская поддержка и качество партнёрских отношений являются одним из ключевых предикторов самооценки замужних матерей, тогда как для незамужних матерей более значимую роль играют широта социальной сети и субъективное чувство внутренней опоры. Полученные данные имеют теоретическое значение для понимания материнства как этапа жизненного пути и практическую значимость для разработки дифференцированных программ психологической помощи и сопровождения женщин в период раннего материнства.

Для цитирования в научных исследованиях

Собинова А.В. Влияние рождения ребенка на трансформацию личности и самооценку женщины: сравнительный анализ замужних и незамужних матерей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 11А. С. 190-200. DOI: 10.34670/AR.2025.72.85.019

Ключевые слова

Личность, материнство, рождение ребёнка, трансформация личности, самооценка, личностная идентичность, брачный статус, замужние и незамужние матери, жизненная осмысленность, психологическая адаптация, социальная поддержка.

Введение

Материнство традиционно рассматривается как один из центральных событийных узлов женской биографии. Включение в материнскую роль затрагивает практически все уровни психической организации: от телесного ощущения себя до системы жизненных смыслов и перспектив будущего. Рождение ребёнка сопровождается радикальным изменением режима дня, структуры занятости, финансовой нагрузки и форм социальной активности. Женщина оказывается в ситуации многоплановой перестройки — физиологической, семейной, профессиональной, экзистенциальной.

Современные социокультурные изменения дополнительно усложняют этот переход. Рост возраста вступления в брак и рождения первого ребёнка, распространение гражданских союзов и одинокого материнства, а также расширение образовательных и профессиональных возможностей женщин приводят к тому, что материнство всё чаще становится осознанным выбором, совмещаемым с другими значимыми жизненными целями. Это усиливает риск столкновения различных ролевых ожиданий: быть «хорошей матерью», «успешной профессионалкой», «надёжным партнёром», «социально активной женщиной».

В российском контексте значительная доля детей рождается вне официального брака, сохраняется высокий уровень разводов, а значительная часть заботы о ребёнке и быте по-прежнему ложится на женщину. В этих условиях вопрос о том, как именно рождение ребёнка влияет на личность женщины и её самооценку, особенно в зависимости от брачного статуса, приобретает не только теоретическое, но и ярко выраженное практическое значение.

Самооценка является одним из ключевых показателей психологического благополучия, определяющим уверенность в себе, способность выстраивать отношения, ставить и достигать цели. Именно через изменение самооценки материнство «встраивается» в структуру личности, задавая траекторию дальнейшего развития и определяя качество взаимодействия женщины как с ребёнком, так и с окружающими взрослыми.

Классические работы по психологии развития подчёркивают, что родительство, и в особенности материнство, является важным этапом жизненного цикла взрослого человека, связанным с решением задачи генеративности — заботы о следующем поколении и передачи опыта [Эриксон, 1950]. В отечественной психологии материнство описывается как специфическое новообразование самосознания женщины, включающее систему представлений о себе как о матери, эмоциональное отношение к этой роли и способы её реализации [Васыгина, 2015].

Ряд исследований демонстрирует, что переход к материнству сопровождается изменением самооценки, причём направления этих изменений неоднозначны. Одни работы фиксируют рост самооценки и чувства собственной значимости за счёт осознания ответственности за ребёнка и получения социального признания роли матери, другие — временное её снижение из-за физического истощения, социальной изоляции и переживания несоответствия идеализированному образу «хорошей матери» [Раддик, 1989; Хобфолл, 1989].

Зарубежные и отечественные авторы подчёркивают важность социальной и семейной поддержки в период беременности и раннего материнства, показывая, что супружеская поддержка, участие партнёра в уходе за ребёнком и эмоциональная близость в паре снижают риск послеродовой депрессии и способствуют более благоприятной динамике самооценки и идентичности женщины [Хобфолл, 1989; Марсия, 1966]. В то же время растущее число одиноких матерей выводит на первый план вопрос о возможных ресурсах и рисках, с которыми они сталкиваются в ситуации отсутствия постоянного партнёра.

Несмотря на интенсивное развитие исследований родительства, сравнительные работы, анализирующие особенности личностных изменений и динамики самооценки замужних и незамужних матерей в едином исследовательском дизайне, немногочисленны. Чаще всего эти категории женщин рассматриваются раздельно, что затрудняет выявление как общих закономерностей, так и принципиальных различий в их психологической адаптации к материнству.

Пробел в существующих исследованиях заключается в недостаточной разработанности целостных моделей, связывающих рождение ребёнка, брачный статус, систему социальной поддержки и личностные характеристики женщины (самооценку, идентичность, жизненную осмысленность) в единой структуре. Не ясно, является ли более уязвимым звеном в психологической адаптации именно отсутствие партнёра или же определяющим фактором выступают личностные и ресурсные особенности женщины, независимо от брачного статуса.

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем.

Во-первых, предлагается комплексный анализ влияния рождения ребёнка на личность женщины, объединяющий количественные показатели (самооценка, идентичность, жизненная осмысленность, особенности материнского поведения) и качественное содержание субъективно переживаемых изменений.

Во-вторых, в едином дизайне сопоставляются две группы матерей: замужние и незамужние, что позволяет выявить роль брачного статуса как возможного модератора личностной адаптации.

В-третьих, брачный статус рассматривается не только как формальный юридический показатель, но и через призму качества супружеской поддержки, что уточняет механизмы его влияния на самооценку и идентичность.

В-четвёртых, на пересечении теории жизненного цикла, концепций материнского самосознания, теории идентичности и ресурсного подхода строится модель, описывающая различные траектории личностного развития женщин в условиях материнства.

Цель исследования - выявить особенности влияния рождения первого ребёнка на трансформацию личности и динамику самооценки женщины в зависимости от её брачного статуса (замужние и незамужние матери).

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Описать и сравнить уровни глобальной самооценки, показателей личностной идентичности и жизненной осмысленности у замужних и незамужних матерей.
- Охарактеризовать субъективно переживаемые личностные изменения, связанные с рождением ребёнка, в обеих группах.
- Проанализировать связи между самооценкой, идентичностью, жизненной осмысленностью, качеством материнского поведения и параметрами социальной поддержки.
- Исследовать вклад брачного статуса, супружеской и социальной поддержки в объяснение вариаций самооценки матерей.
- Сформулировать практические рекомендации по психологическому сопровождению женщин в период раннего материнства с учётом их брачного статуса.

В соответствии с целью и задачами были выдвинуты следующие гипотезы.

- Рождение ребёнка приводит к значимым изменениям самооценки женщины; при этом у замужних матерей самооценка в среднем выше и отличается большей стабильностью, чем у незамужних.
- Замужние матери в большей степени демонстрируют достигнутый статус идентичности и более высокую согласованность образа «Я» и роли матери, тогда как у незамужних матерей чаще наблюдаются признаки моратория и внутренней ролевой напряжённости.
- Жизненная осмысленность увеличивается у женщин обеих групп, однако у замужних матерей она преимущественно связана с укреплением семейных ценностей, а у незамужних — с переживанием личностного роста и ответственности.
- Брачный статус и супружеская поддержка являются значимыми предикторами самооценки, но даже при их отсутствии женщины могут опираться на другие ресурсы (социальную поддержку, профессиональную самореализацию), обеспечивающие положительную динамику самооценки.

Основное содержание

В рамках теории психосоциального развития Э. Эрикsona родительство относится к центральной задаче взрослого периода — разрешению кризиса «генеративность — стагнация» [Эриксон, 1950]. Успешное принятие ответственности за следующее поколение позволяет человеку пережить свою жизнь как осмысленную и продуктивную. Материнство, как специфическая форма генеративности, предполагает развитие способности заботиться, поддерживать, направлять, что неизбежно затрагивает структуру «Я».

Отечественные исследователи рассматривают материнство как новообразование самосознания, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [Васыгина, 2015]. Когнитивный компонент представлен системой представлений женщины о себе как о матери; эмоциональный — системой чувств по отношению к себе в этой роли; поведенческий — стилем взаимодействия с ребёнком и способами организации ухода. Изменения в одном из компонентов неизбежно отражаются на других и в конечном счёте на общем образе «Я».

Согласно концепции Дж. Марсии, личностная идентичность формируется в процессе прохождения через кризисы выбора и последующей выработки приверженности определённым ценностям и жизненным ролям [Марсия, 1966]. Статусы идентичности (диффузная, предрешённая, мораторий, достигнутая) описывают различные комбинации степени исследования и уровня приверженности. Материнство может как закреплять уже сформировавшуюся идентичность, так и запускать новый цикл поиска, особенно если новая роль вступает в противоречие с прежними представлениями о себе.

Для замужних женщин материнство чаще вписывается в уже заданный сценарий семейной жизни и может восприниматься как логическое продолжение супружеских отношений. Для незамужних матерей рождение ребёнка нередко означает радикальное изменение привычной жизненной траектории, требующее переопределения своих целей, ценностей и границ. Это создаёт условия для более выраженного кризиса идентичности, но одновременно открывает возможности для личностного роста.

В рамках теории сохранения ресурсов С. Хобфолла стресс возникает тогда, когда человек теряет значимые ресурсы, подвергается угрозе их потери или не может компенсировать вложенные ресурсы новыми приобретениями [Хобфолл, 1989]. Рождение ребёнка — яркий пример ситуации, когда женщина одновременно приобретает новый ресурс (ребёнка, новый смысл жизни, социальный статус матери) и теряет или перераспределяет другие (время, деньги, свободу, привычные формы самореализации).

Замужние матери, как правило, располагают дополнительным ресурсом в виде партнёра, разделяющего материальную и эмоциональную ответственность. Наличие супружеской поддержки может снизить субъективную нагрузку, повысить ощущение безопасности и компетентности. Для незамужних матерей ресурсы нередко сконцентрированы в её собственных личностных качествах и в сети социальной поддержки (родители, друзья, профессиональное сообщество). От того, как женщина воспринимает и использует эти ресурсы, во многом зависит динамика её самооценки.

Самооценка понимается как относительно устойчивая система представлений человека о собственной ценности и компетентности [Розенберг, 1965]. В период материнства самооценка становится особенно чувствительной к внешней обратной связи и внутренним идеалам. Несоответствие между реальным и идеализированным образом матери, социальное осуждение или, напротив, поддержка и признание могут существенно усиливать или ослаблять базовое чувство собственной ценности.

Исследования показывают, что женщины с более высокой самооценкой легче принимают неизбежные ограничения, связанные с материнством, более гибко перестраивают жизненные планы и реже интерпретируют трудности как свидетельство собственной несостоятельности [Леонтьев *Опросник жизненной осмыслинности (тест смысложизненных ориентаций)*]. В то же время хроническое снижение самооценки в послеродовой период связывается с повышенным риском депрессивных и тревожных расстройств, трудностями в установлении эмоциональной связи с ребёнком и конфликтами в паре [Хобфолл, 1989].

В исследовании приняли участие 280 женщин в возрасте от 22 до 45 лет ($M = 31,4$; $SD = 6,8$), проживающих в крупных и средних городах Северо-Западного региона России. В выборку включались только женщины, имеющие первого ребёнка в возрасте от одного до пяти лет.

Выборка была разделена на две равные группы:

- группа 1 — замужние матери ($n = 140$), состоящие в официально зарегистрированном браке с отцом ребёнка и проживающие совместно не менее трёх лет;

- группа 2 — незамужние матери ($n = 140$), не состоящие в зарегистрированном браке на момент исследования и фактически воспитывающие ребёнка без постоянного партнёра.

Средний возраст замужних матерей составил 32,1 года ($SD = 6,5$), незамужних — 30,8 года ($SD = 7,1$). Высшее образование имели 78 % замужних и 71 % незамужних участниц; работают по найму или как самозанятые 65 % замужних и 82 % незамужних женщин. Таким образом, незамужние матери несколько чаще продолжали профессиональную деятельность.

В исследование включались женщины:

- имеющие одного ребёнка в возрасте 1–5 лет;
- проживающие с ребёнком постоянно;
- способные самостоятельно заполнить опросники;
- давшие информированное согласие на участие.

Из исследования исключались участницы при наличии:

- тяжёлых психических расстройств или тяжёлых соматических заболеваний;
- выраженных кризисных ситуаций (утрата ребёнка, тяжёлая болезнь ребёнка) в течение последних шести месяцев;
- значительного количества пропусков в опросниках.

Исследование основывалось на следующих методов:

- **Шкала самооценки Розенберга** — 10 утверждений, оценивающих глобальную самооценку по четырёхбалльной шкале от «совершенно не согласен» до «полностью согласен». Чем выше суммарный балл (от 10 до 40), тем выше самооценка. В настоящем исследовании коэффициент α Кронбаха составил 0,84.
- **Опросник статусов идентичности** по модели Дж. Марсии (адаптированная опросниковая форма). Включает блок вопросов, позволяющих оценить степень выраженности четырёх статусов идентичности: диффузной, предрешённой, моратория и достигнутой. Надёжность субшкал в исследовании варьировала от 0,71 до 0,79.
- **Опросник жизненной осмыслинности** (теста смысложизненных ориентаций) в адаптации Д.А. Леонтьева, оценивающий общую осмыслинность жизни, наличие целей, интерес к настоящему и локус контроля [3]. В исследовании использовалась интегральная шкала, $\alpha = 0,82$.
- **Авторская методика диагностики типов материнского поведения**, включающая 20 утверждений, описывающих различные стили взаимодействия с ребёнком (заботливо-поддерживающий, контролирующий, попустительский и амбивалентный). Участниц просили оценить степень согласия с каждым утверждением по пятибалльной шкале. Надёжность шкалы заботливо-поддерживающего поведения составила 0,78.
- **Социodemографическая анкета**, содержащая сведения о возрасте, образовании, занятости, доходе, составе семьи, возрасте и здоровье ребёнка, наличии и качестве супружеской и социальной поддержки. Отдельный блок включал открытые вопросы: «Какие изменения произошли с вами как с личностью после рождения ребёнка?», «Как изменилось ваше отношение к себе?», «Что помогает вам справляться с трудностями материнства?».

Процедура

Сбор данных осуществлялся с сентября 2024 по июль 2025 года. Часть участниц была привлечена через детские поликлиники и центры раннего развития, другая часть — через анонсы в социальных сетях и родительских сообществах. Опросник заполнялся либо очно в

бумажной форме, либо онлайн через защищённую платформу. Среднее время заполнения составляло 40–50 минут.

Перед началом исследования участникам предоставлялась информация о целях работы, принципах конфиденциальности и праве в любой момент отказаться от участия без негативных последствий. Исследование было одобрено локальным этическим комитетом РХГА (протокол № 17-ЭК/2024).

Статистическая обработка

Статистическая обработка данных проводилась в программе IBM SPSS Statistics 26.0. Использовались:

- описательная статистика (M , SD , частоты);
- критерий Левена для проверки гомогенности дисперсий;
- независимый t -критерий Стьюдента для сравнения групп;
- коэффициент корреляции Пирсона для анализа связей между переменными;
- множественный регрессионный анализ для выявления предикторов самооценки.

Уровень статистической значимости принят на уровне $p < 0,05$. Для оценки силы эффекта рассчитывался d Коэна.

Открытые ответы подвергались качественному контент-анализу: выделялись смысловые единицы, формировались категории и рассчитывалась частота их упоминаний в каждой группе.

Результаты

Анализ показал, что глобальная самооценка статистически значимо выше у замужних матерей ($M = 30,2$; $SD = 4,8$), чем у незамужних ($M = 27,5$; $SD = 5,9$; $t = 3,42$; $p < 0,001$; $d = 0,54$); показатели достигнутой идентичности также выше в группе замужних матерей ($t = 3,65$; $p < 0,001$), тогда как уровень моратория значимо выше у незамужних ($t = -3,21$; $p < 0,01$); жизненная осмысленность в обеих группах находится на уровне выше среднего, однако у замужних матерей она достоверно выше ($M = 72,1$ против $M = 68,4$; $t = 2,58$; $p < 0,01$).

Дополнительный анализ в подгруппах показал, что у незамужних матерей в первые два года после рождения ребёнка самооценка ниже, чем у тех, чьи дети старше трёх лет, что может свидетельствовать о наличии более выраженного кризиса адаптации в раннем постнатальном периоде.

Корреляции в обеих группах продемонстрировали сходные тенденции: самооценка положительно связана с достигнутой идентичностью и жизненной осмысленностью и отрицательно — с уровнем моратория и показателями амбивалентного материнского поведения. В группе замужних матерей выявлена сильная положительная связь самооценки с субъективной оценкой супружеской поддержки ($r = 0,63$; $p < 0,001$). В группе незамужних матерей значимыми коррелятами самооценки стали широта круга социальной поддержки и уровень профессиональной самореализации.

Множественный регрессионный анализ показал, что модель, включающая брачный статус, супружескую и социальную поддержку, показатели достигнутой идентичности и жизненной осмысленности, объясняет 62 % дисперсии самооценки (скорректированный $R^2 = 0,60$; $F(7, 272) = 61,3$; $p < 0,001$). Наиболее значимыми предикторами выступили брачный статус ($\beta = 0,58$; $p < 0,001$), супружеская поддержка ($\beta = 0,62$; $p < 0,001$) и достигнутая идентичность ($\beta = 0,29$; $p < 0,01$). Для незамужних матерей особое значение имела жизненная осмысленность ($\beta = 0,33$; $p < 0,01$).

Контент-анализ открытых ответов позволил выделить несколько ключевых тематических блоков.

- **Переоценка ценностей и смыслов.** Большинство участниц обеих групп отмечали, что рождение ребёнка привело к смещению приоритетов в сторону семьи, здоровья и качества отношений. Однако замужние матери чаще описывали это как «укрепление семейности», тогда как незамужние — как «осознание собственной ответственности и самостоятельности».
- **Изменение образа «Я».** Замужние женщины чаще говорили о расширении своего «Я» за счёт добавления роли матери и жены, подчёркивая целостность и завершённость образа. Незамужние матери описывали образ «Я» как находящийся в процессе перестройки, нередко употребляя метафоры пути, поиска, становления.
- **Переживание силы и уязвимости.** Во всех рассказах сочетались мотивы уязвимости (страх за ребёнка, сомнения в собственных компетенциях) и силы (ощущение собственной значимости и выдержки). У незамужних матерей тема силы и самостоятельности звучала особенно ярко.
- **Опыт поддержки.** Замужние матери чаще ссылались на помощь партнёра, незамужние — на поддержку родителей, подруг и профессиональных сообществ. Для некоторых незамужних матерей важным ресурсом становилась работа как пространство, где они могут быть не только матерью, но и профессионалом.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают исходные предположения о том, что материнство является мощным фактором личностной трансформации, а брачный статус и характер социальной поддержки существенно модифицируют траектории этой трансформации.

У замужних матерей наличие партнёра и супружеской поддержки способствует более плавной интеграции новой роли в структуру личности, что проявляется в более высоких показателях самооценки, достигнутой идентичности и жизненной осмысленности. У незамужних матерей процесс адаптации более противоречив и напряжён, однако он открывает возможности для развития автономности, расширения социальной сети и формирования более зрелых форм ответственности.

Важно подчеркнуть, что одинокое материнство не следует рассматривать исключительно как фактор риска. Результаты исследования показывают, что при наличии достаточной социальной поддержки и ресурсов незамужние матери также достигают высоких уровней самооценки и жизненной осмысленности, хотя путь к этому состоянию часто более тернист и сопровождается периодами выраженного кризиса.

Заключение

Исследование показало, что рождение ребёнка выступает мощным фактором личностной перестройки женщины, затрагивающим её самооценку, идентичность и систему ценностей. Замужние матери демонстрируют более высокую и стабильную самооценку и большую выраженность достигнутой идентичности по сравнению с незамужними. Незамужние матери чаще переживают состояние моратория и кризис самоопределения, однако в дальнейшем это может вести к значимому личностному росту. Супружеская поддержка является сильным

предиктором самооценки замужних матерей, тогда как для незамужних ключевым ресурсом становится широта и качество социальной сети и переживание собственной автономности. Для обеих групп характерно повышение жизненной осмысленности, но источники смысла различаются: семья и партнёрство у замужних, личностный рост и социальная ответственность — у незамужних. Необходимы дифференцированные программы психологической поддержки матерей с учётом их брачного статуса и ресурсной обеспеченности.

Библиография

1. Боулби Дж. (1988). Надежная база: Привязанность родителя и ребенка и здоровое развитие человека. Основные книги.
2. Васыгина Н. Н. (2015). Материнское сознание как психологический феномен. Психологическая наука и образование, 20(3), 89–105.
3. Гросс Дж. Дж., Джон О. П. (2003). Индивидуальные различия в двух процессах регуляции эмоций: Последствия для аффекта, отношений и благополучия. Журнал личности и социальной психологии, 85(2), 348–362.
4. Костенюк П. А. (2024). Образ матери в сознании женщин с разным самоотношением. Психология и психотерапия обзор, 15(4), 112–128.
5. Леонтьев Д.А. Опросник жизненной осмысленности (тест смысложизненных ориентаций). Адаптированная методика.
6. Марсия Дж. Э. (1966). Разработка и валидация статуса эго-идентичности. Журнал личности и социальной психологии, 3(5), 551–558.
7. Раддик С. (1989). Материнское мышление: На пути к политике мира. Маяк Пресс.
8. Розенберг М. (1965). Общество и образ «Я» подростка. Издательство Принстонского университета.
9. Усова Н. В., Заугарова О. М. (2025). Отношения с матерью в контексте супружеской удовлетворенности в супружеской семье. Вестник психологической практики, 1(2), 45–62.
10. Хобфолл С. Е. (1989). Сохранение ресурсов: Новая попытка концептуализации стресса. Американский психолог, 44(3), 513–524.
11. Эриксон Э. Х. (1950). Детство и общество. W.W. Нортон и Компания.

The Influence of Childbirth on the Transformation of Personality and Self-Esteem of Women: A Comparative Analysis of Married and Unmarried Mothers

Anastasiya V. Slobinova

Postgraduate Student,
Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky,
191023, 15, Fontanki river embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kardiakos@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of a theoretical-empirical study devoted to analyzing the influence of the birth of a first child on the transformation of a woman's personality and the dynamics of her self-esteem depending on marital status. Based on contemporary domestic and foreign works, the position is substantiated that motherhood acts as a critical life event that radically restructures self-awareness, the value system, life plans, and the personal identity of a woman. Specific psychological tasks of early motherhood are highlighted, related to mastering a new social role,

Slobinova A.V.

redistributing responsibility within the family, and restructuring the self-image. Empirical research was conducted on a sample of 280 women aged 22 to 45, having a first child aged one to five years. The sample was divided into two equal groups: married mothers ($n = 140$), who are in an officially registered marriage, and unmarried mothers ($n = 140$), raising a child without a marital partner. The study used: the Rosenberg Self-Esteem Scale, the questionnaire of personal identity statuses (by J. Marcia adapted for a Russian sample), the Life Meaningfulness Questionnaire (by D.A. Leontiev), an author's methodology for diagnosing types of maternal behavior, and an extensive socio-demographic questionnaire with a block of open-ended questions about subjectively experienced personal changes. Methods of descriptive statistics, independent t-test, correlation and multiple regression analysis, as well as qualitative content analysis of open-ended responses were applied. The results showed that childbirth initiates deep personal transformations in both groups; however, the nature and intensity of these changes differ. Married mothers demonstrate higher and more stable indicators of global self-esteem, a more pronounced achieved identity, and a gradual increase in life meaningfulness, associated primarily with the strengthening of family values and partnership. Unmarried mothers more often experience fluctuations in self-esteem in the first years after childbirth; however, they demonstrate increased autonomy, social responsibility, and subjective adulthood, which later is accompanied by a growth in life meaningfulness based on experiencing their own strength and ability to independently cope with difficulties. It is established that spousal support and the quality of partnership relations are one of the key predictors of self-esteem for married mothers, while for unmarried mothers, the breadth of the social network and the subjective sense of internal support play a more significant role. The obtained data have theoretical significance for understanding motherhood as a stage of the life path and practical significance for developing differentiated programs of psychological assistance and support for women during early motherhood.

For citation

Sobinova A.V. (2025) Vliyaniye rozhdeniya rebenka na transformatsiyu lichnosti i samootsenku zhenshchiny: sravnitel'nyy analiz zamuzhnikh i nezamuzhnikh materey [The Influence of Childbirth on the Transformation of Personality and Self-Esteem of Women: A Comparative Analysis of Married and Unmarried Mothers]. *Psichologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennoe issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (11A), pp. 190-200. DOI: 10.34670/AR.2025.72.85.019

Keywords

Personality, motherhood, childbirth, personality transformation, self-esteem, personal identity, marital status, married and unmarried mothers, life meaningfulness, psychological adaptation, social support.

References

1. Bowlby, J. (1988). *A secure base: Parent-child attachment and healthy human development*. Basic Books.
2. Erikson, E. H. (1950). *Childhood and society*. W.W. Norton & Company.
3. Gross, J. J., & John, O. P. (2003). Individual differences in two emotion regulation processes: Implications for affect, relationships, and well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85(2), 348–362.
4. Hobfoll, S. E. (1989). Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, 44(3), 513–524.
5. Kosteniuk, P. A. (2024). Obraz materi v soznanii zhenshchin s raznym samootnosheniem [The image of mother in the consciousness of women with different self-attitudes]. *Psichologija i psikhoterapija obzor*, 15(4), 112–128.

6. Leontiev, D. A. (n.d.). Oprosnik zhiznennoi osmyslennosti (test smyslozhiznennykh orientatsii) [Life Meaning Questionnaire (Purpose-in-Life Test)]. Adapted methodology.
7. Marcia, J. E. (1966). Development and validation of ego-identity status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 3(5), 551–558.
8. Rosenberg, M. (1965). Society and the adolescent self-image. Princeton University Press.
9. Ruddick, S. (1989). Maternal thinking: Towards a politics of peace. Beacon Press.
10. Usova, N. V., & Zaugarova, O. M. (2025) Otnosheniia s materiu v kontekste supruzheskoi udovletvorennosti v supruzheskoi seme [Relationships with mother in the context of marital satisfaction in the spouse family]. *Vestnik psikhologicheskoi praktiki*, 1(2), 45–62.
11. Vasygina, N. N. (2015). Maternskoe soznanie kak psikhologicheskii fenomen [Maternal consciousness as a psychological phenomenon]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie*, 20(3), 89–105.